

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: АКТИВНОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751

Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской столичной молодёжи

Ссылка для цитирования: Возьмитель А. А. Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской столичной молодёжи // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 67–86. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751

For citation: Vozmitel A. A. Objective and subjective characteristics of the success of post-Soviet youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No.4. P. 67–86. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751

**Возьмитель
Андрей Андреевич¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

Vozmitel.a@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 725391

Аннотация. Феномену «успех» посвящены многие работы философов, психологов и социологов, исследующих это понятие, а также этику успеха и стремление к нему в разных социальных группах. Однако достижение успеха как особый вид деятельности, формирующийся в современной России, остаётся в основном за рамками эмпирического анализа. В данной статье рассмотрен генезис понятия «успех» от античности до наших дней, даётся его определение в качестве предмета эмпирического исследования. Основой исследования послужил опрос, проведённый при участии автора среди молодых москвичей (25–30 лет). Эта возрастная группа избрана потому, что наиболее интересной для социологического анализа представляется поколенческая когорта, выросшая и сформировавшаяся в годы либеральной реформации, в государстве и обществе, отличающихся от государства и общества советского типа. В этой возрастной группе наиболее интересны личности, уже имеющие жизненный опыт и реализующие эффективные жизненные стратегии. Потому для анализа была отобрана группа москвичей в возрасте 25–30 лет, оценивающих себя как людей состоявшихся, успешных.

Анализ релевантных социальных и социально-психологических признаков группы респондентов, определяющих себя как «успешных» проводится в сравнении с группой «неудачников». Компаративный анализ показал, что эти группы реализуют две жизненные программы: выживания и успеха, детерминированные статусными (образование, должность, доход) и социально-психологическими характеристиками (отношением к труду, способами отбора и постановки целей, уровнем их реализации, типом рациональности). В каждой из этих программ прослеживается своя поведенческая логика. Так, низкая трудовая мотивация и активность «неудачников», их невысокий производственный статус и весьма ограниченные материальные возможности, обрекая их на выживание, образуют модель социальной

дезадаптации, препятствующую здоровому развитию экономики и общества. Напротив, жизненный успех основан на высокой личной и материальной заинтересованности в своей работе, на самоотдаче в труде и финансовой независимости. Не менее важную роль играют здесь и личностные способы достижения успеха: уверенность в себе, оптимистичность; умение ставить перед собой простые и ясные цели, проявлять упорство и настойчивость в их реализации. При этом выявлено, что успешные молодые москвичи остаются людьми, способными соотносить свои и чужие интересы, когда человек воспринимает своё бытие неотчуждённым от бытия других людей. Это новый социально-культурный тип, сочетающий в себе не очень совместимые в недавнем прошлом черты социального характера, реализующий этически и социально безопасную модель жизненного успеха.

Ключевые слова: успех, молодёжь, самодостаточность, успешность, качество жизни, ценности, активность

Социально-экономическая ситуация в сегодняшнем российском обществе представляется весьма нестабильной и непредсказуемой. Отсутствие стратегических целей, а также системы само собой разумеющихся норм и ценностей, составляющих основу любого стабильного общества, плюс дефицит осмысленной информации, позволяющей понять, что с нами происходит, наряду с «культурной интервенцией», рассчитанной на сбой в «генотипе» нашей культуры [5, с. 32] и дискредитацией ценностных нормативов прошлого, – это сочетание факторов привело к массовому «созидательно-разрушительному» поведению, высвобождению огромной энергии социального распада, эмиссия которой резко активизировала производство многочисленных рисков, усилила действие конфликтогенных факторов во всех основных сферах жизнедеятельности общества.

Социологические исследования в общем и целом приходят к выводу о движении России в сторону того типа культур, для которых характерно достижение результата любой ценой, о чём свидетельствует доля модернистов (альтернативный вариант западной версии «Modern Man»), которые составляют в российском обществе не менее четверти населения [22, с. 226]. Этот вывод Н. Е. Тихоновой сделан на основе ряда фундаментальных исследований, проведённых под руководством М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, Н. И. Лапина, результаты которых «фиксируют рост в России ценностей достижения (как самоутверждения, а не самореализации) и индивидуализма в ущерб ориентации на интересы группы и на сотрудничество, дрейф нормативно-ценностных систем от культур коллективистского типа к индивидуалистически ориентированным культурам» [22, с. 226]. В этих условиях произошло навязывание обществу только двух базовых жизненных стратегий: выживания и успеха любой ценой. Так, уже 45% россиян полагают, что «современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы» [18, с. 489].

Причём как личный, так и социальный успех связываются в современном российском обществе с развитием различных видов индивидуализма, в основе которых лежит принцип пользы в отношениях между людьми, достижения собственных целей за счёт интересов других людей. В сегодняшней России идёт формирование человека нового типа: целерационального индивидуалиста, противопоставляющего себя социуму, ориентированного на успех. Адаптируясь к социальной среде «молодые люди следуют индивидуализированным, внеинституциональным практикам» [2, с. 109–110].

Постановка проблемы

В какой же мере указанные процессы действительно отражаются в группах людей, уже достигших успеха, что собой представляют эти люди в социальном и социально-психологическом плане, каковы их реальные взаимоотношения с социумом? Получить ответы на эти вопросы важно хотя бы потому, что группы успеха являются референтными для молодёжи и способны влиять на развитие и востребованность человеческого потенциала, внести существенный вклад в реализацию стратегии опережающего развития, столь необходимой для нашей страны.

В теоретико-познавательном плане поставленные вопросы и ответы на них давно обсуждаются в научно-интеллектуальном сообществе [27], но в сугубо предварительном порядке. Причём, несмотря на обилие публикаций, посвящённых технологиям его достижения в разных сферах, а также исследований стремления к успеху отдельных социальных групп («новых русских», студентов, участников конкурса «Лидеры России» и т. д.) сам успех и социальная реальность, им порождаемая, остаются практически за рамками социологического анализа.

В этом плане весьма интересным и плодотворным является анализ группы «самодостаточных» россиян, нацеленных «жить и обеспечивать себя и семью самостоятельно, без целенаправленной апелляции к государству», преодолевших тем самым государственно-патерналистский синдром, уверенных в своих силах, справляющихся с влиянием кризиса примерно одинаково везде – как в государственном, так и в частном секторе. И умение делать это – ключевой ресурс, определяющий степень успешности реализации человеком своих жизненных целей» [6, с. 5, 6, 8].

Однако, следует отметить, что логика дистанцирования от государства далеко не всегда совпадает с логикой успеха как активной жизненной стратегией. Это признают и сами авторы публикации, рассматривая вслед за С. Грином, ориентацию на поддержку со стороны государства («пассивность») в качестве возможной адекватной реакции на хроническую неопределённость и нестабильность общества, как инструмент сохранения, достигнутого путем избегания перемен [6, с.10].

Объект и методы исследования

По данным мониторинга динамики социальных идентификаций, уже в начале 2000-х в нашей стране отчётливо проявила себя «тенденция в сторону интернальности личности – готовность отвечать за себя, не надеясь ни на власть, ни на других вообще» [28, с. 354]. Об этом же говорят и другие исследования [8, с. 206].

Тенденция эта, естественно, присуща прежде всего молодёжи, активно адаптирующейся к рыночной среде, обладающей большой свободой выбора траекторий жизни, трудовых и социальных практик, значительно расширившихся за годы реформ.

При условии сохранения наличной политической и социально-экономической системы вполне можно предположить, что именно эта молодёжь займёт лидирующие позиции в России недалёкого будущего. Причём наиболее интересной для социологического анализа представляется поколенческая когорта, выросшая и сформировавшаяся в годы либеральной реформации, в государстве и обществе, отличающихся от государства и общества советского типа. Соответственно в рамках этой поколенческой когорты нас интересуют личности, уже имеющие жизненный опыт и реализующие эффективные жизненные стратегии преодоления текущих и перспективных проблем. Исходя из изложенных критериев, для анализа была отобрана группа москвичей в возрасте 25–30 лет, оценивающих себя как людей состоявшихся, успешных.

Идентификация и отбор респондентов для нашего анализа осуществлялись методом «снежного кома». Принцип отбора – рекомендация предыдущего информанта, успешного молодого человека. Таким образом, для проведения интервью было отобрано 450 москвичей в возрасте 25–30 лет¹.

Из них для нашего анализа мы использовали 309 интервью респондентов, преодолевших внутренний фильтр вопросника на успешность, ответивших положительно на вопрос: «Считаете ли Вы себя успешным человеком?». А это значит, что молодые люди, попавшие в нашу итоговую выборку, являются действительно успешными, поскольку их самооценка в этом плане совпадает с оценкой со стороны «значимых других», предыдущих успешных респондентов, рекомендовавших их для участия в опросе.

Однако мы решили не ограничиваться анализом только этой группы, составляющей 68,7% опрошенных, а включить в него и тех, кто на вопрос «Считаете ли Вы себя успешным человеком?» дали отрицательный ответ (7,8% опрошенных, 35 человек)². Мы назвали их «неудачниками», несмотря на то, что предыдущие информанты оценивали их как людей, достигших жизненного успеха. Противоречие здесь,

¹ Исследование проведено в 2017 году при поддержке РФФИ, грант 16-03-008-411/ОГОН «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений» Возьмитель А. А., Осадчая Г. И., Лескова И. В.

² 106 человек на данный вопрос не ответили

по всей видимости, является следствием какого-то негативного (неудачного, ущербного и т.п.) события или процесса, не позволяющего конкретным людям оценивать себя в качестве успешных личностей. Иначе говоря, это скорее всего те, кто оказался в сложной жизненной ситуации, но не справился с ней. Возможны и другие варианты. Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с кризисом утраты смысла или же неоптимальным амбивалентным смыслом жизни. В любом случае, эта группа нам интересна для сравнения с людьми безусловно успешными, поскольку это разные, возможно, даже противоположные формы адаптации, что позволяет лучше понять в сравнительном анализе сущность первой из них. О перспективности рассмотрения дуальной оппозиции «успех-неудача», между которыми определённо существует довольно тесная связь, нередко переплавляющая одно в другое, говорят и другие социологи [23; 25].

Мы сознаём ограниченность нашего анализа этой оппозиции в силу малочисленности «неудачников» в выборке. Поэтому при рассмотрении конкретных показателей мы будем учитывать в основном качественные различия между анализируемыми группами, а также их количественное отличие друг от друга на порядок. Проценты для группы «неудачников» используются условно, для демонстрации особенностей обеих групп.

Предмет исследования

Успех является одним из редких понятий, дошедших до нас со времён античных мыслителей, рассматривавших счастье, удовольствие, наслаждения в связи с определёнными характеристиками личности.

В Библии, в книге Притчей Соломоновых подробно рассматриваются истинные и ложные цели, а также пути достижения жизненного успеха, актуальные и сегодня [20]. Но уже в книге Екклесиаст показана тщетность достижения власти и богатства [12]. И даже мудрости, «потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь... И оглянулся я на все дела свои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё – суета и томление духа, и нет от них пользы под Солнцем!» [12, с. 618–619].

В Новом Завете о жизненном успехе и его целях говорится мало. В основном в связи с «обольщением богатством», которое «заглушает Слово» и невозможностью служения «двум господам: Богу и маммоне» [19, с. 1017–1018, 1037]. Описанная иудео-христианская традиция отношения к успеху довольно прочно укоренилась в Православии. В этом плане можно согласиться с тем, что «понятие успеха в жизни, как и связанные с ним ценностные ориентиры, не являются продуктами русской культуры. Они завезены к нам с Запада и воплощают важнейшие ценности-цели капиталистического общества, олицетворяемые прежде всего в достижении денежного успеха [24, с. 123].

В русской культуре последних трёх веков место успеха занимала идея служения царю, Отечеству, а после 1920-х – трудовому народу, великой идее коммунизма, которая сохранялась вплоть до раз-

вала СССР [10, с. 29]. В западной традиции, примерно в то же историческое время зарождается, обосновывается, развивается и укрепляется культ материального успеха. Его возникновение связывается с религиозной Реформацией в Европе, широким распространением протестантизма, в котором материальный успех и богатство не только оправдываются, но предписываются как богоугодное дело, свидетельствующее об избранности человека к спасению и как вклад в процветание общества. Этика протестантизма осуждает нежелание быть богатым, приравнивая его к нежеланию быть здоровым [4, с. 190–191]. С этой точки зрения, признаком истинной веры является не столько внешнее выполнение религиозных предписаний, сколько честное выполнение своих обязанностей, неутомимая и успешная деятельность в рамках своей профессии, дающая уверенность в своем избранничестве [4, с. 149, 154]. При этом: «Нежелание работать служит симптомом отсутствия благодати» [4, 187]. Слова апостола Павла «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» – становится общезначимым и обязательным предписанием [4, с. 187].

В результате внедрения изложенных принципов в повседневную жизнь, социальное действие рационализируется во всех её сферах. Рационализируется образ мышления людей и их образ жизни в целом, что способствует развитию трудолюбия, работоспособности, изобретательности, предпринимательства. Критерием же рациональности является успех как сущностная черта целерационального действия.

Таким образом культура является важнейшей детерминантой понятия «успех» и его преломления в социальном действии. К. Мангейм дополнил это положение зависимостью возможностей достижения успеха от типа общественного устройства [16]. Учитывая эти факторы в контексте специфичности российского общества,двигающегося из неизвестного в неведомо куда, обратимся к пониманию успеха в современном российском дискурсе, в котором этот феномен рассматривается прежде всего психологами, но и социологами тоже, хотя и теми и другими явно недостаточно, исходя из актуальности проблемы.

Как утверждают М. Я. Дворецкая и А. Б. Лощакова, общепризнанным в психологии является определение успеха как положительного результата «деятельности субъекта, ориентированного на достижение значимых для него целей, не противоречащих общепринятым социальным нормам и ориентирам» [9, с. 2]. Уже первая часть этого определения вызывает вопрос: результат положительный для кого? Что же касается общепринятых социальных норм и ориентиров, то они, увы, практически отсутствуют: «Сегодня у нас нет ни рая, ни ада – некуда идти» [1, с. 11].

Более чётким и адекватным у названных авторов выглядит определение «успешности» как состояния, являющегося результатом достижения успеха, как благоприятный или благополучный исход деятельности субъекта [9, с.2]. Интересным является понимание успеха как «спелости», зрелости во всех смыслах [11, с. 364].

Перспективным для уточнения предмета нашего исследования является разделение успеха на внешний и внутренний, прослеживаемое в ряде работ [7; 21]. Внешний успех мы понимаем как признание «значимыми другими», людьми из окружения субъекта успеха, способными оценить успешность его жизни и деятельности. Внутренний успех – субъективная положительная итоговая (на определённый период времени) оценка человеком его собственных достижений, связанная с саморефлексией и особенностями личной мотивированности социального действия. В соответствии с этим разделением формально-логически успех может быть полным и неполным (частичным). Однако в русской культуре, успех – это цельное понятие, сродни победе, которая или есть, или нет. Это победа над обстоятельствами и конечно же, над собой. И тут «дело не в том, чтобы ты сегодня обыграл того, кто бежит рядом по дороге, а в том, чтобы сегодня быть успешнее самого себя вчерашнего» [1, с. 13].

Поэтому основным предметом нашего анализа является полный жизненный успех, соединяющий в себе признание со стороны и высокую самооценку достигнутого, рассматриваемый на фоне «успеха», отрицаемого его субъектом, то есть на фоне неудачи. Причём мы сознательно отказываемся акцентировать внимание на каких бы то ни было идеологически нагруженных формах успеха, отдавая предпочтение личному успеху, признавая за каждым человеком вариативность путей его развития.

Объективные факторы достижения успеха

Мы полагаем, что в нашем исследовании, за исключением признака «пол» все прочие объективные характеристики успешной или неуспешной деятельности субъекта можно и нужно рассматривать как результат этой деятельности, а также в качестве предпосылок её дальнейшего развития.

Некоторые различия между успешными и «неудачниками» прослеживаются уже в социально-демографических характеристиках. Среди первых преобладают в основном семейные женщины (53%), а среди вторых в основном одинокие мужчины (62%). Значимых различий между группами не прослеживается и по фактору миграции: среди успешных преобладают коренные москвичи, проживающие в столице со дня рождения (55%). Среди «неудачников» столько же (55%) приезжих (подавляющее большинство – из других регионов России).

Гораздо более значимые различия наблюдаются в статусных позициях групп на 90% состоящих из работающих лиц. Высшее образование имеют 86% успешных и 68% «неудачников». Причём в первой группе доминируют руководители среднего и высшего звена (55%), а во второй – рядовые работники и руководители низшего звена (66%). Доходы в этих группах высокие и средние (97%), средние и низкие (96%). Успешные хорошо питаются (88%) и одеваются (79%). Среди «неудачников» тако-

вых в полтора и в два раза меньше. Первые хорошо материально обеспечены (66%), вторые – удовлетворительно (64%). С жилищными условиями положение аналогичное: хорошие (72%), удовлетворительные (64%) соответственно. Семейный доход 67% успешных москвичей позволяет хорошо одеваться и питаться, а также без проблем покупать товары длительного пользования (холодильники, TV, мебель). Определённые трудности могут возникнуть у них лишь при покупке квартиры, автомобиля или дачи. Такой доход у «неудачников» имеют лишь 32%.

Высокие статусные и материальные возможности, по всей видимости, сказываются на состоянии здоровья: у 71% успешных оно хорошее, а у 29% удовлетворительное. Напротив, у 55% «неудачников» здоровье удовлетворительное и плохое. Примерно то же самое можно сказать и об отношениях в семье: хорошее у первых – 86%, у вторых – 68%.

Отношение к труду

Ситуация, складывающаяся у респондентов в карьерной сфере, пожалуй, наиболее важна для нашего анализа. И если межличностные взаимодействия с товарищами и коллегами по работе оцениваются в обеих группах в основном как хорошие, то отношения с непосредственными руководителями у «неудачников» намного хуже. Хотя, судя по полученным данным, они могли бы стать ещё хуже, поскольку лишь четверо из пяти членов этой группы почти всегда работают в полную меру своих сил и способностей, а остальные, как говорится, «спустя рукава». Среди успешных молодых москвичей доля тех, кто работает с максимальной отдачей (по собственному утверждению), в 2 раза больше, нежели у «неудачников».

Почему это происходит показывает анализ ответов на вопросы: «Считаете ли Вы, что Ваша работа: соответствует Вашим знаниям, способностям и возможностям; хорошо оплачивается; в целом удовлетворяет Вас?».

Судя по полученным данным, в нашей выборке представлены две группы с альтернативными стратегиями, определяющими отношение к труду.

В первой мы наблюдаем доминирование людей, предпринявших систему действий по поиску работы, подходящей им лично, полностью соответствующей их знаниям и способностям, выполняемой с высокой отдачей избранному делу, приносящему удовлетворение, да ещё хорошо оплачиваемому. Немудрено, что именно эти люди, занимают сравнительно высокие статусные позиции там, где они работают.

Лишь немногие члены другой группы твёрдо определились с работой, найдя то, что они в ней искали (около 20%). Среди них довольно много, около 40% неудовлетворённых своей работой в целом и отдельными её сторонами: оплатой, несоответствием знаниям и способностям индивидуума. Среди успешных такие люди практически отсутствуют.

Подавляющее большинство успешных респондентов (89%) утром с радостью идут на работу, а вечером с тем же чувством возвращаются домой. У «неудачников» таких людей более, чем в 2 раза меньше.

Терминальные и инструментальные ценности.

А вот главные терминальные ценности у обеих групп практически одинаковы (респонденту предлагалось отметить только три главные для него ценности-цели из двенадцати предложенных): «крепкая семья, хорошие дети» (70% и 68%); «хорошо зарабатывать, чтобы жить достойно» (47% и 36%); «иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты» (42% и 40%); «уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив» (32% и 30%). Пятое, шестое и седьмое место в терминальных ценностях у успешных занимают «уважение окружающих» (19,2%), «карьера, власть» (18%), «быть богатым человеком, чтобы ни в чём себе не отказывать» (15%). У «неудачников» эти места распределились следующим образом: «чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия» (25%), «жить по правде, совести, справедливости» (21%), «полная, неограниченная свобода в высказываниях и действиях» (19%).

Как мы видим, налицо дифференциация второго эшелона терминальных ценностей в рассматриваемых группах. Причём у успешных сложившаяся ценностная иерархия выглядят вполне логичной и последовательной. У «неудачников» же проявляется явный разрыв ценностей первого и второго эшелона. Тем не менее, своя логика есть и здесь. Так, актуализация чувства безопасности является вполне естественной в силу противоречивого генезиса этой группы, о котором говорилось выше. Компенсаторная реакция на неудачно складывающуюся жизненную ситуацию явно связана с выдвижением в качестве одной из важнейших целей жизни «по правде, совести, справедливости». Стремление же к «полной, неограниченной свободе в высказываниях и действиях» свидетельствует о наличии в группе значимого числа (пятая часть состава) крайних индивидуалистов анархо-либерального толка.

Весьма показателен анализ реализации поставленных целей в рассматриваемых группах. Главная общезначимая цель – «создание семьи» реализуется в обеих группах практически одинаково: 16 % успешных и 13 % «неудачников» заявили о том, что у них есть «крепкая семья, хорошие дети». И это у молодых людей, у которых, как говорится, ещё всё впереди.

Далее же прослеживается дифференциация групп по признаку реализации поставленных жизненных целей. Так, ничего не удалось реализовать 13% из «неудачников» и 3% из успешных. И этот разрыв сохраняется практически по всем главным позициям: «хорошо зарабатываю, живу достойно» (24% успешных, 6% «неудачников»); «есть интересная работа, позволяющая проявить свои способности и талант» (26% и 15%); «заслужил уважение окружающих» (8% и 3%). Соответствующие значе-

ния индекса реализации целей (отношение числа реализовавших те или иные цели к числу их поставивших перед собой) по всем перечисленным содержательным характеристикам составляют: по заработку (0,5% и 0,18%); по работе (0,63% и 0,37%); по уважению окружающих (0,43% и 0,33%). Отметим также, что лишь единицам из группы успешных удалось стать богатыми людьми. Среди «неудачников» таких нет вообще, хотя каждый пятый из них такую цель ставил перед собой.

И ещё одно интересное наблюдение. Как мы видим, в группе успешных респондентов реализуются прежде всего главные цели, занимающие верхние позиции в ценностной иерархии. Напротив, у «неудачников» на первые места среди реализованных целей выдвигаются те из них, что были на периферии их терминальных ценностей. Так, занимавшее у них последнее 12-е место «стремление к Богу, следование Его заповедям» вышло на первое место среди ценностей, признанных в этой группе как реализованные (индекс реализации 1,48%). «Жизнь по правде, совести, справедливости» занимает 6-е место в указанной иерархии, но второе среди реализованных ценностей (индекс реализации 1,2%). Третье место занимают «карьера, власть» (индекс реализации 0,4%), занимающие 10-е место в иерархии терминальных ценностей группы. Иначе говоря, «неудачники» активнее всего реализуют цели, которые им в общем-то не очень хотелось реализовывать. Успешные респонденты, как видно, в этом плане гораздо более последовательны.

Итак, с одной стороны, последовательность, можно даже сказать жёсткость, основательность постановки и реализации основных жизненных ориентиров, а, с другой, непоследовательность, ситуативность, несосредоточенность в их отборе, а также непредсказуемость, низкий уровень воплощения в реальности жизненных целей – вот основное выявленное различие двух групп респондентов.

Что касается анализа распространённости инструментальных ценностей – средств достижения успеха в нашей сложной ситуации, то их лидирующие пятёрки, признанные важными и очень важными от 75% до 90% респондентов в обеих группах, практически идентичны. Доминирует «умение приспособиться», далее идут трудолюбие, добросовестное отношение к делу (у «неудачников» оно занимает четвёртое место); способности, талант; связи с нужными людьми и деньги. Периферийные ценности: образование, отзывчивость, чуткость к другим людям; честность, принципиальность остаются значимыми способами достижения успеха для 65–76% успешных и лишь для 34–55% «неудачников».

На наш взгляд, приведённые данные свидетельствуют о высоком уровне прагматизма анализируемых групп. Разница между ними состоит в том, что, несмотря на это обстоятельство, успешным явно не чужды традиционные просоциальные инструментальные ценности: отзывчивость, чуткость к другим людям, а также честность и принципиальность. Видимо они хорошо понимают: «Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности, нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя

ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации»¹ [1]. Напротив, в основной массе «неудачников» такое понимание, похоже, отсутствует.

И всё же наше исследование подтверждает вывод о растущей значимости утилитарных и даже криминальных мотивов в социальном поведении молодёжи. Такое движение, безусловно, есть: умение переступить закон, мораль, нравственные ограничители «важно» и «очень важно» для каждого четвёртого члена анализируемых нами групп. То есть, «несовместимость успеха с моральными принципами» [17] прослеживается и в нашем исследовании.

Личностные способы достижения успеха

В условиях диверсификации и распада нормативных представлений происходит рационализация структур действия, ориентированного на успех, и формирование новых структур, соответствующих ситуации, складывающейся в обществе. Успех всегда конкретен и основан на выборе эффективных жизненных стратегий, позволяющих максимально использовать реальные возможности его достижения. Как показывает наше исследование, успех – это модель активной адаптации в сочетании с конструированием людьми социальной реальности. И наши успешные респонденты делают это весьма активно с помощью присущих им личностных качеств – способов достижения успеха. Как показывают полученные данные, в целом члены группы уверены в себе (83%), позитивно мыслят, оптимистичны (77%); настойчивы в достижении простых и ясных целей, поставленных перед собой, преодолении ошибок, неудач, трудностей (82%); предпринимают своевременные и эффективные действия для достижения целей (72%). Именно такое сочетание и взаимодополняемость перечисленных качеств образует жизненную стратегию личности, обеспечивающую успех в жизни. «Неудачникам» эта стратегия также знакома, но используется ими почти в два раза реже, нежели респондентами, признанными успешными людьми.

Этика социальной ответственности

Обе группы хорошо осознают опасность расширения пропасти между богатеющими богатыми и материальным положением большинства наших соотечественников, а потому и предлагают для её ликвидации осуществить довольно радикальные меры. Так, 33% успешных и 23% «неудачников» выступают за полную смену социально-экономической и социально-политической системы сегодняшней России. Однако наблюдаемое различие в остроте постановки вопроса компенсируется тем обстоятельством, что относительное большинство «неудачников» (38%) предлагают радикальные

¹ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н. // Сайт kremlin.ru URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 06.05.2021).

изменения внутри системы: «Возвратить в собственность государства высокодоходные предприятия по добыче нефти, газа, драгоценных камней, металлов, воздушный и железнодорожный транспорт», которые, по сути, являются первым шагом к её изменению. Остальные ответившие респонденты (каждый четвёртый) в обеих группах выступают за введение прогрессивной шкалы налогообложения, чтобы изымать часть денег у богатых и направлять их для развития народного образования, науки, культуры, а также на помощь людям, не способным себя обеспечивать.

На наш взгляд, это свидетельствуют о трезвой и ответственной оценке кризисной ситуации в стране молодыми людьми в активном трудоспособном возрасте с точки зрения социальной справедливости – главного принципа жизни, объединяющего россиян. Отметим при этом, что чувство несправедливости всего того, что происходит вокруг, испытывали в течение года до проведения данного опроса 83% молодых москвичей, попавших в нашу выборку. На этом фоне критическое отношение анализируемых групп к власти не выглядит неожиданным: 54% успешных и 75% «неудачников» полагают, что в современной России власть в основном обеспечивает интересы правящей элиты («своим всё – остальным закон»).

Тем не менее, социально-политическая активность не коррелирует с этим отношением и характерна прежде всего для тех, кто уже добился успеха в жизни. Так, в этой группе лишь 10% относят себя к людям, которые «вряд ли что-то смогут изменить в своей жизни, не говоря уже о жизни других людей». У «неудачников» таких «субъектов» в два раза больше. И именно в этой группе относительное большинство (25%) полагают: для того, чтобы жизнь у нас стала лучше, достойнее, «нам всем достаточно больше и лучше работать». С этим трудно не согласиться, но ситуация в нашей стране требует сверхнормативной личной инициативы и ответственности в преодолении социальной несправедливости, произвола власти и денег, неистребимой коррупции.

Вполне понимая многогранность успеха, взаимообусловленность его личной и общественной ипостасей, успешные молодые москвичи из нашей выборки (их относительное большинство – 40%) обоснованно полагают, что пора уже: «Брать личную ответственность за обеспечение достойной жизни себе и другим людям. А для этого не давать взяток, протестовать против произвола и бездействия властей, организовывать митинги, пикеты и т.п., если понадобится – идти на баррикады». По их мнению, только такая активность сможет дать толчок к решению названных и других насущных проблем российского общества и государства, к которым власть «слепа и глуха».

Основные выводы

Преодоление атрофии способности самостоятельно утверждать себя в жизни является важнейшим условием экономического, политического, социального и духовного развития нашей страны. Это очень

сложная задача в современных условиях, когда от отдельного человека действительно очень мало что зависит. Однако решать её все равно надо. Иначе вместо «прорывов» будет «развитие» от кризиса к кризису, продолжающиеся у нас почти три десятилетия.

Смысл социального действия невозможно понять в отрыве от контекста социальной системы, в которой оно осуществляется. Система, породившая безусловное доминирование частных интересов, предоставляет людям, как мы уже упоминали, две базовые жизненные программы: выживания и успеха любой ценой. Как показывает проведённый анализ, именно эти программы реализуют, с определёнными допущениями, обе группы опрошенных нами молодых москвичей в возрасте 25–30 лет.

Начнем с «неудачников». По всем статусным позициям – образованию, занимаемой должности, доходу и качеству жизни – они значительно уступают своим визави. Если применить пятибалльную систему, то «неудачники» выглядят заядлыми «троечниками» на фоне успешных – «отличников» и «хорошистов».

Низкие статусные позиции и материальные ресурсы, располагаемые этой группой, детерминируют принятие большинством её членов стратегии выживания, основными характеристиками которой судя по результатам нашего исследования являются:

- работа «спустя рукава», не приносящая удовлетворения и дающая лишь ограниченные возможности (или их отсутствие) для выстраивания успешной карьеры в России;

- непоследовательность, ситуативность в отборе базовых жизненных целей и непредсказуемость в их реализации, а также её весьма низкий уровень;

- предельный прагматизм в отношении средств достижения жизненного успеха, сочетающийся с отторжением группой в целом тех из них, что характеризуются «нерыночной» мотивацией, таких как отзывчивость, чуткость к другим людям, честность и принципиальность;

- отсутствие у большинства группы сосредоточенности, настойчивости, рациональности в постановке и достижении чётких, простых и ясных целей, преодолении ошибок, неудач, трудностей;

- весьма критичное отношение к действующей власти при сравнительно низкой готовности к реальным протестным действиям, направленным на изменение ситуации, что более характерно для группы успешных респондентов;

- либерально-социальный экстремизм, допускающий превышение самых высоких доходов в стране в 50 и более раз над личными доходами респондентов (47%) группы. При этом среди успешных 52% полагают, что такое превышение возможно не более чем в 10 раз.

Исходя из приведённых данных, можно предположить, что анализируемая группа состоит из людей полностью или в основном разделяющих цели наличной социально-экономической и социально-политической системы, но не «вписавшихся» в её повороты, что привело к аварии – сложной жизненной ситуации, с которой они не смогли справиться. Длительные последствия аварии – обречённость на выживание, несовпадение жизни человека с её смыслом, его неконгруэнтность. Осознание этого факта приводит к тому, что человек вынужден признать себя неудачником. И это не намеренный неуспех, не дауншифтинг. Отсюда снижение порога социальной ответственности, возникновение ощущения неполноценности, ущербности своей личности. Очевидно, что названная распространённая модель дезадаптации активно препятствует здоровому развитию экономики и общества, закрывая дорогу креативной молодёжи, определяющей свою жизнь самостоятельно на основе осознанного, ответственного и свободного выбора.

Особую роль в этом плане играют самодостаточные продвинутые группы успеха, референтные для молодёжи. Как показывает наш анализ группы заведомо успешных молодых москвичей, их успех основан на статусных достижениях в образовании и работе, обеспечивающих им высокий уровень и качество жизни, а также на личностных характеристиках, способах достижения успеха: уверенности в себе, оптимистичности; умении ставить перед собой простые и ясные цели, проявлять настойчивость и упорство в их реализации.

Иначе говоря, их успех – это не только эффективная модель активной адаптации к рыночным условиям на основе осознанного и ответственного выбора, но также конструирование социальной реальности на основе развитого личностного потенциала. Успешным молодым москвичам присущ прагматизм – максимальное использование реальных возможностей наряду с признанием традиционных форм социального взаимодействия. Однако чёткое определение (опознание) реальных условий и рациональная ориентировка в них далеко не всегда основываются на законе.

Жизненный и деловой успех молодых москвичей теснейшим образом связан с личной и социальной ответственностью. Они остаются людьми, способными соотносить свои и чужие интересы, когда человек воспринимает свое бытие неотчуждённым от бытия других людей. Успешные молодые москвичи явно не исповедуют принцип достижения собственных целей за счёт интересов других. Так, 8 из 10 согласны с тем, что: «Надо работать на благо страны, а не только на себя», 9 из 10 полагают: «Если всё время «вкалывать», то жизнь пройдёт зря. Надо уметь наслаждаться радостями, что дарит нам жизнь». Похоже, это вполне естественное для современной России сочетание социал-патриотизма и гедонизма.

Для формирования гражданского общества в современной России «необходимы граждане – носители сформированной гражданской идентичности, готовые отстаивать свои интересы» [13, с. 99]. Многие

успешные молодые москвичи демонстрируют просоциальные установки и активную жизненную позицию – готовность брать на себя личную ответственность за обеспечение достойной жизни в стране.

Это пример самостоятельного гражданского определения социальной ситуации в обществе риска и достижения собственных целей не за счёт интересов других людей. Таким образом, эти респонденты – явно не люди индивидуализированного общества, рассматривающие в качестве субъекта лишь самих себя, считающие всех других частью враждебного мира, которых надо использовать для достижения личных целей [3].

Напротив, анализируемая нами группа в своём большинстве состоит из профессионально и социально ангажированных людей, питающих экономику и социум энергией человеческой увлечённости и ответственности. И это очень важно, учитывая, что роль самодостаточных успешных групп находится под пристальным вниманием общества и оказывает влияние на состояние массового сознания. Можно предположить, что группы такого типа, обладающие столь необходимым для сегодняшней России высоким жизненным тонусом, уверенные в себе и в том, что нынешние трудности преодолимы – именно они смогут обеспечить «прорывное развитие России».

Так кто они? Индивидуалисты, коллективисты? Полагаю, ни те, ни другие. Больше всего они похожи на «разумных эгоистов» Н. Г. Чернышевского, которым свойственно «подчинение личной выгоды общему делу, от успеха которого выигрывает в конечном счёте и личный интерес» [26, с. 292]. Их индивидуализм социален, у них продуманная позиция по вопросам социальной справедливости и солидарности, развита этика ответственности. Здесь уместно привести высказывание американского социолога Ф. Фукуямы: «Ни индивидуализм, ни коллективизм в отдельности, но взаимодействие этих противоположных ориентаций привело к развитию: демократии и экономическому прогрессу Соединённых Штатов» [29, с. 273].

Можно предположить, что это новый для России социокультурный тип, реализующий этически и социально безопасную модель жизненного успеха, органически сочетающий в себе не очень совместимые между собой в недавнем прошлом черты: прагматизм, гедонизм, целеустремлённость, нацеленность на результат, эффективность; уверенность в себе, оптимистичность; учёт интересов других людей и общества в целом; личную и социальную ответственность. Такое сочетание позволяет нам охарактеризовать этот паттерн как «нелиберальный конструктивизм».

Мы сознаём поисковый характер нашего исследования, а также специфичность выборки, не позволяющие проецировать наши выводы на всю успешную российскую молодёжь. Однако мы полагаем, что во многом нестандартный характер полученных нами результатов, будет способствовать развитию сравнительных исследований успеха-неуспеха в молодёжной среде, с использованием различных типов выборочных совокупностей, с сочетанием количественных и качественных

методик. Ведь история учит: активные меньшинства, что сродни нашим успешным москвичам, нередко закладывают основы крупных общественных изменений.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. О моделях успеха в эволюции цивилизации // Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Выпуск 8: Новое поколение выбирает успех. Тюмень–Москва, 1996. С. 9–16.
2. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы культурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. №1. С. 109–115.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: «Логос», 2005. 390 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: перевод с немецкого / Сост., общ. ред., послесл. Ю. Н. Давыдов. Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Горшков М. К., Комиссаров С. А. Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 17. М.: Новый хронограф, 2019. С. 104–119. DOI 10.19181/ezheg.2019
6. Горшков М. К., Седова Н. Н. Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4–16.
7. Гусельцева Н. Ц., Асмолов А. Г. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2020. № 2. С. 14–23. DOI: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23
8. Давыдова М. А. Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования) // Социологический анализ культуры российского общества второй половины XX – начало XXI вв. СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 202–206.
9. Дворецкая М. Я., Лощакова А. Б. Образ успешности в современных психологических исследованиях // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. С. 1–11.
10. Зарубина Н. Н. Бизнес в зеркале русской культуры. М.: Анкил, 2004. 306 с.
11. Караханян Е. В. Понятие успеха в российской культуре // Вестник Башкирского университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. 2008. Т. 13. № 2. С. 362–365.
12. Книга Екклесиаста или Проповедника // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Библейские общества, 1995. С. 618–625.

13. Кравченко Н. Ю. Цивилизационная обусловленность гражданской идентичности // Социальная наука и социальная практика. 2014. №4 (8). С. 87–104.
14. Лапин Н. И. Базовые ценности россиян. Социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы. М.: Гнозис, 2003. 448 с.
15. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и её регионов // Социологические исследования. 2010. №1 (309). С. 28–36.
16. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблемы поколений – состоятельность – экономические амбиции / Перевод Е. Я. Додина. М.: ИНИОН РАН, 2010. 162 с.
17. Маршак А. Л. Рожкова Л. В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. 2015. №8. С. 157–160.
18. Мchedлова М. М., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г., Кофанова Е. Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / Отв. ред. М. К. Горшков; ИС РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 468–495.
19. От Матфея святое благоговествование // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Библейские общества, 1995. С. 1011–1053.
20. Притчи Соломона // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Библейские общества, 1995. С. 596–618.
21. Рикель А. М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. №1. С. 41–48.
22. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь мир, 2016. 424 с.
23. Согомонов А. Ю. Генеалогия успеха и неудач. Серия: Библиотека Центра социологического образования. М.: Солтэкс, 2005. 384 с.
24. Темницкий А. Л. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // Вестник Института социологии. 2018. № 3. С. 122–142. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529
25. Тульчинский Г. Л. Неудача как стратегия успеха // Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 8. Новое поколение выбирает успех? / Под ред. В. И. Бакштановского, В. А. Чурилова. Тюмень–Москва: Издание Центра прикладной этики и Финансово-Инвестиционной корпорации «Югра», 1996. С. 28–32.
26. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 7: Статьи 1860–1861 годов. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. 1082 с.

27. Этика Успеха // Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. Вып. 1. Тюмень–Москва: Издание Центра прикладной этики Тюменского научного центра СО РАН, 1994. 89 с.

28. Ядов В. А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества// Россия реформирующаяся/ Под. ред. Л. М. Дробижевой. М.: Academia, 2002. С. 349–363.

29. Fukuyama F. Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y.: Penguin, 1996. 457 p.

Статья поступила 8.10.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Возмитель Андрей Андреевич, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751

Objective and Subjective Characteristics of the Success of Post-Soviet Youth

Andrey A. Vozmitel

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: Vozmitel.a@yandex.ru

ORCID ID 0000-0003-0472-0550

For citation: Vozmitel A. A. Objective and subjective characteristics of the success of post-Soviet youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 67–86. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.751

Abstract. The phenomenon of success is covered in many works of philosophers, psychologists, and sociologists who study this concept, the ethics of success and the pursuit of it in different social groups. However, achieving success as a special type of activity that is emerging in modern Russia remains largely outside the scope of empirical analysis. This article examines the genesis of the concept of “success” from antiquity to the present day, gives its definition as a subject of empirical research. The study was based on a survey conducted with the participation of the author among young Muscovites (25–30 years old). This age group was chosen because for sociological analysis the most interesting is the generational cohort that grew up and formed during the years of the liberal reformation, in a state and society that differ from the state and society of the Soviet type. In this age group, the most interesting are individuals who already have life experience and are implementing effective life strategies. Therefore, a group of Muscovites aged 25–30, who assess themselves as successful people, was selected for the analysis.

The analysis of relevant social and socio-psychological characteristics of the group of respondents who define themselves as “successful” is carried out in comparison with the group of “losers”. Comparative analysis showed that these groups implement two life programmes: survival and success, determined by status (education, position, income) and socio-psychological characteristics (attitude to work, methods of selection and setting goals, the level of their implementation, type of rationality). Each of these programmes has its own behavioural logic. Thus, low labour motivation and activity of “losers”, their low production status and very limited material opportunities, dooming them to survival, form a model of social maladjustment that impedes the healthy development of the economy and society. On the contrary, success in life is based on a high personal and material interest in one’s work, on dedication to work and financial independence. Personal ways of achieving success play an equally important role here: self-confidence, optimism; the ability to set simple and clear goals for oneself, to show perseverance in their implementation. At the same time, it was revealed that successful young Muscovites remain people who are able to correlate their own and other people’s interests, when a person perceives his being not alienated from the existence of other people. This is a new socio-cultural type, combining traits of a social character that were not very compatible in the recent past, realising an ethically and socially safe model of life success.

Keywords: success, youth, self-sufficiency, success, quality of life, values, activity

References

1. Asmolov A. G. O modelyax uspeha v e`volyucii civilizacii [On models of success in the evolution of civilization]. *Etika uspeha: Vestnik issledovatelej, konsul'tantov i LPR*: 8. Tyumen–Moscow, 1996: 9–16 (in Russ.).
2. Babintsev V. P., Reutov E. V. Samoorganizaciya i «atomizaciya» molodezhi kak aktu- al'ny'e formy kul'turnoj refleksii [Self-organization and “atomization” of youth as actual forms of cultural reflection]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010: 1: 109–115 (in Russ.).
3. Bauman Z. Individualized society. Transl. from Eng. by V. L. Inozemcev. Moscow, “Logos”, 2005: 390 (in Russ.).
4. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. In: Weber M. Selected works. Transl. from German by Yu. N. Davydov, P. P. Gaidenko. Moscow, Progress.1990: 808 (in Russ.).
5. Gorshkov M. K., Komissarov S. A. Revaluation of Culture and Challenges to sociolo- gical Sciences. *Rossiya reformiruyushhayasya. Ezhegodnik*, Issue 17. Moscow, New chronograph, 2019: 104–119 (in Russ.). DOI 10.19181/ezheg.2019.1
6. Gorshkov M. K., Sedova N. N. Self-sufficient Russians and their life priorities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015: 12: 4–16 (in Russ.).
7. Guseltseva N. TS, Asmolov A. G. Hidden leadership and diversity of success models in modern society. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk (nauchnyj zhurnal)*, 2020: 2: 14–23 (in Russ.). DOI: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23
8. Davydova M. A. Cennosti kolektivizma i individualizma v molodezhnoj srede (opyt e`m- piricheskogo issledovaniya) [Values of collectivism and individualism in youth (empirical research)]. *Sociologicheskij analiz kul'tury` rossijskogo obshhestva vtoroj poloviny` XX – nachalo XXI vv* [Sociological analysis of the culture of Russian society in the second half of the XX – early XXI centuries]. St. Petersburg, Intersocis, 2008: 202–206 (in Russ.).
9. Dvoretzkaya M. Ya., A. B. Loshakova. Image of successfulness in modern psychological research. *Mir nauki*, 2016: 4: 2: 1–11 (in Russ.).
10. Zarubina N. N. Biznes v zerkale russkoj kultury [Business in the mirror of Russian cul- ture]. Moscow, Ankil, 2004: 306 (in Russ.).
11. Karakhanyan E. V. The concept of success in Russian culture. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Ser. Filosofiya, sociologiya, politologiya, kul'turologiya*, 2008: 2: 362–365 (in Russ.).
12. Kniga Ekklesiasta ili Propovednika [The book of Ecclesiastes or Preacher]. Bibliya. Knigi Svyashennogo pisaniya Vetxogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of Scripture Old and New Testament]. Moscow, Biblejskie obshhestva, 1995: 618–625 (in Russ.).
13. Kravchenko N. Yu. Civilizational conditionality of civil identity. *Socialnaya nauka i socialnaya praktika*, 2014: 4 (8): 87–104 (in Russ.).
14. Lapin N. I. Bazovye cennosti rossiyan. Socialnye ustanovki, zhiznennye strategii, sim- voly, mify [Basic values of Russians. Social attitudes, life strategies, symbols, myths]. Moscow, Gnosis, 2003: 448 (in Russ.).
15. Lapin N. I. Functional-oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010: 1 (309): 28–36 (in Russ.).
16. Mannheim K. Essays on the sociology of knowledge. The problem of generations, compet- itiveness and economic ambitions. Transl. by E. Dodin. Moscow, INION RAS, 2010: 162 (in Russ.).
17. Marshak A. L. Rozhkova L. V. Zhiznennyj uspek v predstavleniyax rossijskoj molo- dezhi [Life success as seen by Russian youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015: 8: 157–160 (in Russ.).
18. Mchedlova M. M., Gavrilov Yu. A., Shevchenko A. G., Kofanova E. N. The role of the religious factor in social adaptation in Russia. Russia is being reformed: Yearbook [collection of scientific articles]. Ed. M. K. Gorshkov. Moscow, New chronograph, 2016: 14: 468–495 (in Russ.).
19. Ot Matfeya svyatoe blagovestvovanie [From Matthew the Holy gospel]. Bibliya. Knigi Svyashennogo pisaniya Vetxogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of Scripture Old and New Testament]. Moscow, Biblejskie obshhestva, 1995: 1011–1053 (in Russ.).
20. Pritchi Solomona [Proverbs of Solomon]. Bibliya. Knigi Svyashennogo pisaniya Vetxogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of Scripture Old and New Testament]. Moscow, Biblejskie obsh- hestva, 1995: 596–618 (in Russ.).

21. Rikel A. M. Nekotorye aspekty social'no-psikhologicheskoy problematiki uspekha [Some aspects of social and psychological problems of success]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2012: 14: 1: 41–48 (in Russ.).
22. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni [Russian society and challenges of time]. Book three, edited by M. K. Gorshkov. Moscow, Whole world, 2016: 424 (in Russ.).
23. Sogomonov A. Yu. Genealogiya uspekha i neudach [Genealogy Success and Failures]. Seriya: Biblioteka Centra sociologicheskogo obrazovaniya. Moscow, Solteks, 2008: 384 (in Russ.).
24. Temnitsky A. L. Life success values and their fulfillment for Russias working population. *Vestnik instituta sotziologii*, 2018: 9: 3: 121–142 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.529>
25. Tulchinsky G. L. Neudacha kak strategiya uspekha [Failure as a strategy for success]. *Etika uspekha: Vestnik issledovatelej, konsul'tantov i LPR* [Ethics of success: Bulletin of researchers, consultants and decision makers]. Issue 8. Is the new generation choosing success? / Ed. V. I. Bakshtanovsky, V. A. Churilov. Tyumen–Moscow, Izдание Centra prikladnoj e'tiki i Finansovo-Investicionnoj korporacii «Yugra», 1996: 28–32 (in Russ.).
26. Chernyshevsky N. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 15 t. T. 7: Statyi 1860–1861 godov. [Complete works: in 15 vol. Vol. 7: Articles 1860–1861]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1950: 1082 (in Russ.).
27. Etika uspekha: Vestnik issledovatelej, konsul'tantov i LPR [Ethics of success: Bulletin of researchers, consultants and decision makers]. Issue 1. Tyumen–Moscow, Izдание Centra prikladnoj e'tiki Tyumenskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya RAN, 1994: 89 (in Russ.).
28. Yadov V. A. Nekotorye sociologicheskie osnovaniya dlya predvideniya budushhego rossijskogo obshchestva [Some sociological grounds for foreseeing the future of Russian society]. *Rossiya reformiruyushhayasya* [Russia reforming]. Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Academia, 2002: 349–363 (in Russ.).
29. Fukuyama F. Trust: social virtues and creation of prosperity. New York, Penguin, 1996: 457.

The article was submitted on: October 10.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Vozmitel, Doctor of Sociological Sciences, Chief researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia